

Генерал Хо, подобный ветру, удалялся на восток, обдумывая в уме, как в будущем навести порядок среди своих подчинённых. Незаметно он прошёл семь-восемь ли и остановился, глядя вперёд. Вдали, у подножия горы Лэнсан, виднелась высокая серая каменная стена.

Густые деревья скрывали местность, создавая иллюзию нереальности. На дороге следы копыт образовали небольшие канавки. Ворота были огромными, из чёрного железа с медными гвоздями, излучая суровую атмосферу. Над ними тяжёлыми иероглифами было выгравировано три слова — Дворец Буфань.

Хо Линьфэн долго смотрел вдаль, затем тихо удалился. Он размышлял, неужели это логово «речного и озёрного злодея»? Уже оказавшись в этой дикой местности, он решил применить тринадцатую стратегию из тридцати шести стратегем: действовать осторожно, чтобы не спугнуть змею.

Генерал Хо, одетый в простую одежду, вернулся с Сицянлина в гостиницу, неся на плечах вечерний сумрак. Его яркие глаза и лёгкий хвост лошади временно смягчили суровость военного, делая его похожим на беззаботного молодого аристократа, который не спешит домой.

Пожинав и переодевшись, Хо Линьфэн накинул халат и улёгся на кушетку. Ночь была тихой, ветерок ласкал лицо, а страницы книги, которую он держал в руках, слегка шелестели. Он аккуратно разгладил их, словно это было его сокровище, и взглянул на обложку. Название книги, «Зеркало грехов», было написано мощными иероглифами, а имя автора, Тан Чжэнь, — более скромно.

Эта книга рассказывала о стратегиях и тактиках, и Хо Чжао, читая её, часто был тронут до глубины души. Перед расставанием Хо Чжао передал эту книгу Хо Линьфэну, с грустью думая, что если Хо Линьфэн никогда не попадёт на поле битвы, то хотя бы эта книга станет для него утешением.

Открыв книгу, Хо Линьфэн обнаружил маленький листок с ароматом жасмина. Он взял его и, слегка шевеля губами, прочитал написанные на нём слова. В дождливую ночь, подарив ребёнку, он прикрыл пальцем последнюю часть текста, а когда убрал руку, увидел лишь размытое пятно крови.

Семнадцать лет прошло с тех пор, как эта капля крови из красной превратилась в чёрную, замавав имя, следующее за словом «ребёнок».

Хо Линьфэн не мог сдержать мысли, что маленький ребёнок Тан Чжэня, должно быть, уже прошёл через реинкарнацию. Сложно сосчитать все обиды и долги, но он знал, что его собственные грехи никогда не будут смыты, и после смерти он непременно попадёт в ад...

Но он всё же решил посвятить свои добрые дела этому ребёнку, надеясь, что в следующей жизни тот обретёт мир и счастье.

Рассвет на Сицянлине сильно отличался от рассвета в Сайбэе.

Туман всё ещё висел в воздухе, а на улице раздавались удары — это самые ранние мастера уже начали работу. Кузнецы работали у глиняных печей, и чем раньше начинался день, тем прохладнее было.

Постепенно улица оживала, бамбуковые шесты поддерживали брезентовые навесы, где готовили супы и лепёшки, а мелкие торговцы открывали свои первые сделки. Пока бобы

бросали в котёл, появился клиент, тщательно вытирая стол и стулья рукавом, с лицом, полным радушия.

Взгляд Хо Линьфэна упал на молодого аристократа, который неспешно прогуливался неподалёку. Он был высоким и статным, но в его облике чувствовалась лёгкая усталость.

Хо Линьфэн пришёл позже, но, накинув халат, сел за стол как раз в тот момент, когда Ду Чжэн налил ему чашку грубого чая. Он выпил его залпом, ожидая завтрак, который вскоре был подан: две миски супа из проса, тарелка с варёными каштанами и тарелка с маринованными овощами. Всё было горячим и ароматным, вызывая аппетит.

Ду Чжэн чистил каштаны, обжигая пальцы:

— Ох, еда в Цзяннане требует столько усилий!

Чистя и съедая по одному каштану, Хо Линьфэн наслаждался своим положением молодого аристократа, невольно осматривая окружение. Его взгляд упал на шестиугольную башню у реки, у подножия которой росли яркие цветы Цзяннана.

Пока он смотрел, дверь башни открылась, и из неё вышли несколько мужчин. Их одежда говорила о богатстве, и, судя по всему, это было место для развлечений, где ночлег был доступен только тем, кто мог себе это позволить.

Мужчины оглядывались через каждые несколько шагов. Окна башни тоже открылись, и женщины, махая веерами, провожали их, создавая романтическую атмосферу у реки.

Ду Чжэн заворожённо смотрел:

— Молодой господин, женщины в Цзяннане действительно очаровательны...

Хо Линьфэн пошутил:

— Что, хочешь развлечься?

Ду Чжэн энергично покачал головой, чуть не развязав повязку на волосах. В этот момент вмешался хозяин:

— Вы, должно быть, приезжие? Этот завтрак стоит две медные монеты, а в Башне Чжаоу даже стакан простой воды стоит семь лянов серебра.

Ду Чжэн в изумлении наклонился вперёд:

— Молодой господин, в нашем Са...

Хозяин холодно посмотрел, и он поспешно замолчал. Про себя он подумал, что в их Сайбэе тоже есть красивые места, но там не запрашивают таких цен.

Он обернулся и смущённо сказал:

— Хозяин, ваш Цзяннан действительно богат.

Хозяин махнул рукой:

— Мы живём скромно, где уж нам до Башни Чжаоу. Туда ходят только высокопоставленные

чиновники и аристократы.

Он взглянул на Хо Линьфэна, словно узнавая его:

— Однако в Башне Чжаому раз в месяц устраивают представления, и тогда каждый может прийти, если сможет пробиться внутрь.

Хо Линьфэн спокойно ел, не проявляя интереса ни к шумным развлекательным заведениям, ни к тёмным переулкам. Однако одно место с самого начала вызывало у него любопытство, и он хотел спросить о нём, как вдруг появились пять-шесть местных жителей, и хозяин занялся их обслуживанием.

Хозяин и слуга ушли, прогуливаясь по улице и рассматривая различные диковинки. Проходя мимо оживлённого кафе под названием «Дом Луньча», они услышали аплодисменты, которые привлекли их внимание. Окна и двери были открыты, и слуга с огромным чайником ходил вокруг. Внутри рассказчик повествовал историю.

Прислушавшись, они поняли, что речь идёт о сёстрах-близнецах из Башни Чжаому.

Хо Линьфэн подумал про себя, неужели жители Сицяньюлина никогда не устают? Он вошёл внутрь, нашёл стол и сел, слушая, как рассказчик с энтузиазмом излагал историю. Когда рассказ закончился, тот подошёл с чашкой, чтобы собрать вознаграждение, и Хо Линьфэн щедро положил туда серебряный слиток.

Ду Чжэн в панике:

— Молодой господин, экономьте деньги!

Они продали одну лошадь, а плата за комнату ещё не была покрыта, и это его сильно беспокоило!

Рассказчик поклонился:

— Благодарю вас, молодой господин. Что бы вы хотели услышать? Я исполню ваше желание.

Хо Линьфэн ответил:

— Я хочу услышать о Дворце Буфань.

Рассказчик замер, а окружающие гости дружно рассмеялись, ибо все знали, что Хо Линьфэн потратил деньги впустую. О Дворце Буфань знал каждый, и даже нищий, которому дашь две медные монеты, сможет рассказать о нём до полудня, добавив песню о падении лотоса.

Рассказчик вернулся на сцену, легонько ударил по столу и тихо сказал:

— Я здесь, чтобы заработать на жизнь, и расскажу вам о Дворце Буфань при свете дня. Но если его ученики услышат, схватят меня и казнят, прошу вас, добрые люди, заверните меня в циновку и похороните. Я буду вам благодарен.

Все рассмеялись, шумно «зашикали», и в кафе воцарилась тишина.

Рассказчик начал:

— Дворец Буфань расположен в юго-восточной части города, и в нём множество учеников,

владеющих мечами, луками и верховой ездой. Сицянлин может выглядеть процветающим, но на улицах нет патрулей, в городе нет гарнизона, и те, кто здесь правит, — не чиновники и не солдаты, а четыре хозяина Дворца Буфань.

Первый хозяин, Дуань Хуайкэ, любит вино, но не является пьяницей. Он выглядит как элегантный аристократ. Его внутренняя энергия настолько сильна, что в пределах семи шагов он может сокрушить сердце и лёгкие человека, не используя ни одного приёма.

Он сделал паузу:

— Это мастерство сравнимо только с сыном маркиза Динбэя, который обезглавил тюркского генерала и теперь спит, положив его голову под подушку.

Кто-то сразу крикнул:

— Купец Ху сказал, что в Чаньане все об этом говорят! Сын маркиза Динбэя отрубил голову генералу Мохэлу и теперь спит с ней!

Хо Линьфэн широко раскрыл глаза: «...» Что за демон он такой, чтобы спать с головой Мохэлу? Что, шептать усопшему на ухо свои секреты?

Рассказчик продолжил:

— Третий хозяин, Лу Чжунь, умный и красивый, известен как маленький бог богатства, но все его деньги добыты грабежом.

Хо Линьфэн подумал, что это совпадение — оказывается, тот юнец был знаменит. Он грабил и убивал солдат Армии Сяовэй, забирал имущество чиновников — Дворец Буфань действительно действовал без ограничений. Ду Чжэн подошёл ближе:

— Молодой господин, а почему он пропустил второго хозяина?

Хо Линьфэн ответил:

— В мире мечей и кинжалов, возможно, он уже погиб.

Рассказчик улыбнулся:

— Не спешите, сначала расскажу о четвёртом хозяине, Дяо Юйляне. Он не соответствует своему имени — у него нет теплоты драгоценного камня и милосердия. Несмотря на юный возраст, он как пороховая бочка, готовый взорваться от малейшей искры.

Он понизил голос:

— Все они замешаны в убийствах, злые до крайности, и число их жертв неисчислимо.

Что касается второго хозяина, рассказчик сказал:

— Эти четверо любят — вино, женщин, деньги и гнев. Как следует из имени, второй хозяин представляет собой «женщин».

Его зовут Жун Лююнь, он живёт уединённо и весьма загадочен. Его сестра, Жун Дуаньюй, — королева красоты Башни Чжаому. Сестра — проститутка, брат — разбойник, какая позорная пара.

Два года назад, поздней осенью, Жун Лоюнь впал в ярость и совершил пятнадцать убийств в городе Сяоян. После изнасилования жертв он вырезал свои имена на изголовьях кроватей. Не только в Сяоян, но и по всему югу реки, в многочисленных делах о насилии остались имена Жун Лоюня.

Когда рассказчик закончил, никто не возразил, что говорило о всеобщей осведомлённости. Теперь Хо Линьфэн понял, что имел в виду Шэнь Вэньдао, говоря о «злодеях, обосновавшихся здесь» на ночном банкете в Террасе Цюйлуань.

Под чистым небом разбойники смогли одолеть солдат, пользуясь тем, что горы далеко от императора, и превратили Сицянлин в «маленький Чанъань»?

Покинув Дом Луньча, Хо Линьфэн потерял интерес к прогулкам и вернулся в гостиницу, закрывшись в своей комнате. Ду Чжэн, увидев это, присел на кровать и спросил:

— Молодой господин, что вы планируете делать?

[Комментарий переводчика: «тридцать шесть стратагем» — классический китайский трактат о военных хитростях. Стратегия «не спугнуть змею» означает избегать преждевременных действий, которые могут предупредить противника.]

<http://bllate.org/book/16167/1449073>